

- АРСЛС — Баранов А. Н., Добровольский Д. О., Михайлов М. Н., Паршин П. Б., Романова О. И. Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике. М., 1996.
- Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966.
- Бодуэн де Куртенэ И. А. Избр. тр. по общему языкознанию : в 2 т. М., 1963.
- БТС — Большой толковый словарь русского языка. СПб., 1998.
- Девкин В. Д. Немецкая разговорная речь. М., 1979.
- ЛЭС — Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
- Поливанов Е. Д. Статьи по общему языкознанию. М., 1968.
- Родина Н. А. Современные детские и молодежные прозвища: структурно-семантический и функционально-динамический аспекты : дис. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2014.
- Супрун В. И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал. Волгоград, 2000.

О. Д. Сурикова

Уральский федеральный университет, Екатеринбург
surok62@mail.ru

К вопросу о прагматической обусловленности фольклорного текста (на материале конструкций с предлогом и приставкой *без*)

Существование жанровой специфики фольклора не подлежит сомнению и является для фольклористики и «китом», и общим местом. Жанровая уникальность на всех уровнях — от просодики до синтаксиса — изучается давно и продуктивно, однако недостаточно изученными (в силу своей неочевидности) остаются лексико-грамматические характеристики жанров. Лексико-грамматическое своеобразие жанра во многом создается его прагматикой — базовой задачей, основной иллокутивной целью, ради которой выполняется фольклорный текст. Мельчайшие значимые элементы текста — морфемы и граммы, часто служащие для спайки более крупных составляющих фольклорного высказывания, — возникают в нем, как правило, не произвольно, но «по востребованию» — подчиняясь прагматической доминанте жанра.

Об этом, в частности, свидетельствуют полученные нами данные о функционировании слов и сочетаний с приставкой и предлогом *без*

© Сурикова О. Д., 2015

в текстах разных жанров фольклора, имеющих поэтическую природу (и содержащих более устойчивые и «заданные» текстовые связи, чем жанры прозаические). Изучаемые *без*-конструкции являются основными выразителями семантики отсутствия в русском языке — исконными, высокочастотными и не связанными дискурсивными ограничениями в речи и тексте. Анализ фольклорных текстов показал, что в одних жанрах лексемы и конструкции с префиксом и предлогом *без* встречаются в изобилии (это пословицы и поговорки, загадки, заговоры и причитания), в других — в умеренном количестве (былины), в третьих — практически отсутствуют (частушки и духовные стихи). Роль *без*-конструкций в текстах востребующих их жанров варьирует от минимальной до структурообразующей, а причины активности различаются в зависимости от прагматического своеобразия жанра.

В пословицах, поговорках и загадках приставка и предлог *без* появляются чаще всего как средство обозначения аномалии. Пословицы и поговорки — жанр дидактический; его иллокутивная доминанта заключается в корректировке действий человека. Задача пословицы — указать верный путь, принятую традицией модель поведения, и осуществляется это через противопоставление нормы и аномалии. Последняя часто обозначается указанием на отсутствие (знак ущербности, «незаконченности», деформированности), которое выражается с помощью предлога и приставки *без*. Так, существует обширный корпус пословичных текстов, которые строятся на основании структурной схемы «без X нет Y» (*Без костей и рыбки не бывает*).

Загадка имеет игровую природу, конструирует мир, подчиняющийся законам алогизма. Иллокутивная доминанта загадки — угадывание реципиентом фрагментов реального мира, объективно оценивающихся как норма и зашифрованных с помощью метафоры, которая являет собой абсурд, алогизм и аномалию. В построении этой метафоры нередко участвуют *без*-конструкции: среди загадок распространены такие, которые предлагают отгадать денотат по необладанию неотчуждаемым / необходимым свойством и реализуют структурную схему «Y существует без X (хотя X является необходимым)» (*Без ног бежит <река>*).

Основная целеустановка заговора — магическое воздействие. Специфика заговорного слова заключается в его перформативности (понимаемой в широком смысле — как наличие у слова воздействующей

силы), и конструкции с предлогом и приставкой *без*, функционирующие в заговорном тексте, не исключение. Чаще всего *без*-конструкции возникают в заговорах, направленных на противостояние злу (лечебных, оберегах и пр.), при этом базовой функцией *без* становится функция магического уничтожения злых сил, которая реализуется с помощью ряда стратегий. Среди них — стратегия отрицания злых сил, когда «отрицание этих сил понимается как их уничтожение или устранение» [Толстая, 2008, 242] («Как Пресвятая Богородица Христа родила без мук, без болей, так бы и рабе Божьей (имя) родить без муки, без боли»); стратегия проклятия, направленного на мифологического противника («Как сей мертвец имярек умер без покаян(ь)я, так и ты умри без пок(аянья)»); стратегия инвективы — негативно-бранной характеристики объекта заговора («Иссохни, исчерни, нечистая сила, бездушная тварь») и пр.

Наконец, семантико-прагматическая доминанта обрядовых *п р и - ч и т а н и й* (в первую очередь похоронно-поминальных и рекрутских) — «лишительность», т. е. идея лишения, отсутствия / недостачи чего-либо, которая лежит в основе центральной жанровой оппозиции (идиллическое прошлое противопоставляется трагическому будущему, связанному с потерей и утратой), формирует мотивную структуру текста и выражается лексико-семантическими средствами. Основное из них — лексико-словообразовательные каритивы — слова и сочетания с предлогом и приставкой *без*. В севернорусских причитаниях такие лексические единицы обладают высокой частотностью и называют отсутствие более чем ста пятидесяти разных объектов и явлений (например, *бессчастный, безотный, бесприютный, безумный* и мн. др.).

Толстая С. М. Пространство слова. Лексическая семантика в общеславянской перспективе. М., 2008.